

Сказки Александра Степанова

Лесная сказка

ЛЕСНАЯ СКАЗКА

Сказка

Александр Степанов

ЛЕСНАЯ СКАЗКА

Там, где быть живут и небыль,
где земля целует небо,
где гуляют, словно волки,
тёмной ночью чудеса,
где луна навстречу Богу
по воде тропит дорогу,
там, как выстрел из двустволки,
лес взметнулся в небеса.

Там деревья-исполины
смотрят гордо на долины,
и на зависть всему свету
воду пьют из облаков.
На своих верхушках ели
их качают, как в качелях,
облака за игры эти
шьют им шубы из снегов.

Там, на солнечных полянах,
иван-чай растёт духмяный,
    созывая на добычу
    до нектара падких пчёл.
И летят стремглав сестрицы,
    чтобы мёдом поживиться,
благо, есть для них приличный
под скатёркой красной стол.

В те леса, как завсегдатай,
    ходит издавна сохатый,
    чтоб понежиться на воле,
    посмотреть цветные сны:
    вот бежит он тихо-тихо
по траве густой с лосихой,
    а у леса на приволье,
    как деревья, их сыны.

А весной обычно птицы
прилетают здесь гнездиться,
на ветвях в пушистых кронах
    строят чудо-терема,
    веселятся без предела
    и сражаются умело,
когда жадные вороны
лезут нагло в их дома.

По озёрам в белой дымке
собираются кувшинки,
    полногрудые подружки
    затевают перепляс.
Друг за другом по порядку
по волне идут впрысядку,
даже древние старушки
показать желают класс.

Приплыла развеять скуку
из глубин холодных щука,
отложив дела и ужин
из-за пляшущих цветов,
посмотрев, сказала: «Рыбы,
мы, наверное, смогли бы
станцевать фокстрот не хуже
под мелодию ветров».

Прошипели тихо утки:
«С этой барышнею шутки
даже истинным злодеям
не советуем шутить. –
Громко крикнули утятам –
Собирайтесь в круг, ребята,
из воды нам поскорее
надо ноги уносить!»

Возле озера на зорьке
мошкара ведёт разборки,
налетая друг на друга,
словно тучи пред грозой.

Комары и комарихи
закрутили в небо вихорь,
и стоит по всей округе
комариных песен зной.

Рядом с заводью русалки
по ночам играют в салки
или, сидя на полянах,
пьют волшебное вино,
терпеливо ждут прохожих,
чтобы тех, кто попригожей,
как в кабак смертельно пьяных,
заманить к себе на дно.

С ними сёстры-лихорадки
учиняют беспорядки,
по всему летая свету,
словно карлик Черномор.
Беззащитному народу
не дают они проходу,
рассыпая, как конфеты,
немочь чёрную и мор.

На траве пасутся зайцы –
надо силой запастись,
ведь зима, поди, не спросит,
ел ты летом или нет.
Лишь весёлые зайчишки
затевают кошки-мышки,
их не очень-то заботит
диетический обед.

А медведь горбатит спину
на плантациях малины.
Он сегодня, как на даче,
собирает урожай.
«Хорошо бы за погоду
раздобыть немного мёду, –
говорит он, – а иначе,
хоть ложись и помирай».

Журавли гуляют в паре,
словно страусы в Сахаре,
говорят о чём-то тихо,
как положено в семье.
Может, вспомнили о детях,
что живут, как в поле ветер,
иль о том, что журавлихе
надо валенки к зиме.

Волк таёжным переулком
вышел утром на прогулку,
словно кто на именины
на барана пригласил.
Нос задрал он свой, но брюхо
пело песни с голодухи,
он пытался есть малину,
да зверей лишь рассмешил.

В чаще сладко спит лисица –
камуфляжа мастерица.
Чтобы мухи не мешали,
нос укутала хвостом.
Рядом глупые лисятки
меж собой играли в прятки
и случайно заплутали
за раскидистым кустом.

Их вороны доглядели,
на поживу налетели,
не боятся, видно, Бога,
обижая малышей.
К счастью, мать, почуяв горе,
за кустом нашла их вскоре
и, рванувшись на подмогу,
прогнала воров взащей.

В той же чаще и маслята,
в маскхалатах, как солдаты,
чтобы славу приумножить,
дать врагу решили бой:
взяв хвоинки, как винтовки,
встали вокруг наизготовку.
«Хоть умрём, – сказали, – всё же
мы отсюда ни ногой».

Муравьи своей артелью
строят дом под старой елью,
до дождя им непременно
надо крышу навести.
По последнему прогнозу
на неделе будут грозы,
значит, следует военный
распорядок завести.

Но строителям на горе
туча вышла из-за моря,
как на русские пределы
поздней осенью зима.
Не предсказанная туча
дождь просыпала колючий,
и разит он, точно стрелы,
муравьиные дома.

А однажды на пригорке
возвели свои каморки
эльфы – крошечный и нежный
чужеземный нам народ.
Ни забот, ни зла не зная,
по цветам они порхают,
веселятся безмятежно
и влюбляются весь год.

Для гуляний и парадов
эльфы шьют себе наряды,
у царицы были платья
из цветочных лепестков.
В них она, как пух, летала
по балам и карнавалам,
а за ней друзья и братья,
будто стая мотыльков.

В красных шапочках и бантах,
сна не зная, музыканты
на своих хрустальных скрипках
вытворяют чудеса.
От мелодии светлея,
день становится длиннее,
как сирень, цветут улыбки
и чаруют голоса.

Эту музыку и пенье,
замирая от волненья,
чутко слушает природа:
лес, озёра и поля.
Удивительная сила
души чем-то их томила,
становились чище воды
и сильнее цвела земля.

Каждый день слетались птицы,
чтоб на эльфов подивиться.
Как-то старая синичка
пропищала: «Красота!»
А хохлатки-свиристели
ей нарочно подсвистели:
«Да они совсем как птички,
только нет у них хвоста».

Приходили волк с медведем
поглядеть своих соседей.
«Этих эльфов, – волк заметил, –
грех, конечно, обижать.
Ну, скажи-ка, братец Миша,
ты хоть раз такое слышал?»
«Нет, – медведь ему ответил, –
где ж такое услышать».

Справив в доме новоселье,
муравьи своей артелью,
сговорившись как-то с роем
любопытных серых пчёл,
поспешили, чтоб воочью
посмотреть на эльфов ночью,
кто летел сюда, кто строим
по земле неспешно шёл.

На полночном карнавале
эльфы с ними танцевали,
пили вместе на банкете
незабудковый ликёр.
Чтоб и впредь не расставаться
сговорились побрататься,
и разнёс по лесу ветер
весть про этот уговор.

Люди эльфам не мешали.
В тех лесах они бывали
чаще просто мимоходом
или вовсе никогда,
потому, как на край света
нужно ехать на каретах,
а простому пешеходу
нелегко дойти сюда.

Только русские крестьяне
не боялись расстояний,
уходили на покосы
даже в этот дикий край.
Здесь стога росли в низинах,
словно, буйная малина,
да бывал ещё на росы
небывалый урожай.

И сегодня на поляне
появились вновь селяне.
Паренёк с отцом и братом
пришагали в край земли.
Мужики взялись за косы,
повели вперёд прокосы,
от восхода до заката,
знай, руками шевели.

Взмах налево, взмах направо,
и в ряды ложатся травы,
как уставшие солдаты
на полуденный привал.
Завалился кверху брюхом
коровяк медвежье ухо,
ну, ни дать, ни взять пузатый
в эполетах генерал.

С красным крестиком гвоздичка —
полевая медсестричка
поддержать хотела друга,
да упала под косой.
В сенокосной круговерти
нелегко уйти от смерти,
даже если друг за друга
травы вздыбятся горой.

Зверобой, девясилы
тоже головы сложили,
с ними белые ромашки
и цветные клевера.
Мужики покосу рады:
«Будет сено, как награда
за солёные рубашки

и больные вечера.

А зимой в хлеву корова,
может, вспомнит добрым словом
и хозяина, и травы
за питательный обед.
Эй, сыны, берите косы,
нам ещё вести покосы,
а для отдыха и славы
никакой причины нет».

От безделия жирея,
на прокосах дремлют змеи.
Их ничуть не беспокоят
повседневные дела.
Им живётся здесь не худо,
есть лягушки по полпуда,
а сегодня на жаркое
жаба сдуру приползла.

Но пока решали змеи,
как схватить её ловчее,
сбоку цапля подкатила,
клюв железный наострив,
ухватила она жабу,
словно Змей Горыныч бабу,
и проворно проглотила,
разрешенья не спросив.

Где кудрявится орешник,
сны дневные смотрит леший,
потому как ночью надо
охранять покой зверей.
Хлопотливое занятие –
сторожить лесную братью,
это вам не просто стадо

из коров и лошадей.

Не успеешь оглянуться,
как сороки подерутся,
или чуть ли не до смерти
напугает всех сова.
Надо, чтобы все зверушки
уважали бы друг дружку,
и чтоб каждая на месте
оставалась голова.

До утра он весь в заботах
на полянах и в болотах.
Но как только солнце нежно
лес потрогает рукой,
и цветы навстречу свету
раскрывать начнут секреты,
он в орешник безмятежно
вновь уходит на покой.

Но спешат почистить перья
птицы ранние, а звери
умываются росой
в травах, словно невзначай.
И идёт с утра потеха,
что трясётся лес от смеха,
и качает головою
беззаботно иван-чай.

